

М.А. Баязитов

**Отношения ислама к науке и
к иноверцам**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М.А. Баязитов**
Отношения ислама к науке и к иноверам / М.А. Баязитов – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 105 с.

ISBN 978-5-4241-6264-0

ISBN 978-5-4241-6264-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТДѢЛЪ I.

ГЛАВА I.

Коранъ и его принятіе въ Исламъ.

Ученіе Магомета заключается въ изложенныхъ въ Коранѣ правилахъ и собственныхъ его изрѣченіяхъ (хадисахъ). Коранъ, по преданію арабскихъ писателей, былъ переданъ Магомету откровеніями, ниспосланными отъ Бога (вахи илаги) чрезъ ангела Гаврііла, передававшего изустно стихи Корана отрывками, а не писанными листами, сошедшими будто бы съ неба, какъ ошибочно говорятъ нѣкоторые европейскіе лѣтописцы.

Магометъ, поучая въ Коранѣ о бытіи и существованіи Суцгаго Единаго Бога и подкрѣпляя свое ученіе доступными человѣческому разуму разъясненіями и доказательствами, скоро приобрѣлъ извѣстность въ Аравіи. Такъ какъ Магометъ желалъ, чтобы ученіе сохранилось и укоренилось въ памяти людей и вмѣстѣ съ тѣмъ распространилась изустная передача между его послѣдователями, откровенія его записаны не были. Цѣль эта вполне была достигнута, благодаря замѣчательной памяти аравитянъ,

такъ что въ болѣе или менѣе короткій промежутокъ времени число выучившихъ эти откровенія наизусть приняло колоссальныя размѣры. Съ другой стороны, Магометъ желалъ сохранить божественныя откровенія навсегда, и вотъ по его приказанію откровенія эти стали записываться его секретарями⁴⁾, которымъ онъ самъ иногда указывалъ, какія изрѣченія и какъ должны быть размѣщены. Откровенія эти были записаны на кускахъ кожи, пальмовыхъ доскахъ и верблюжьихъ лопаткахъ.

Въ 10 годъ Хиджри, 63 лѣтъ отъ роду и на 23 году своего призванія Магометъ скончался. По совѣту Омара, Бенуль-Хатабуа Аба-Бекръ поручилъ Зайдъ-бену-Сабету собрать всѣ уцѣлѣвшія откровенія въ одно цѣлое, что онъ и сдѣлалъ. Собранные эти матеріалы хранились сначала у Абу-Бекра, зятя Омара, а послѣ его смерти поручены были дочери пророка Хафсѣ. Главная цѣль собранія этого была сохранить въ полности откровенія Магомета. Но съ цѣлюю пріохотить вѣрующихъ къ болѣе прилежному изученію этихъ откровеній, сборникъ этотъ не былъ распространяемъ въ народѣ; каждый изъ вѣрующихъ изучалъ столько, сколько было необходимо при обрядахъ, или сколько онъ въ силахъ былъ запомнить.

Однако, вслѣдствіе устнаго изученія Аль-Корана, въ чтеніяхъ и произношеніяхъ словъ стали замѣчаться различія, что давало иногда поводъ къ преніямъ о превосходствѣ того или другого чтенія. Желая положить конецъ этому, калифъ Османъ поручилъ Зайдъ-бену-Сабету, Аб-

⁴⁾ По преданію мусульманскихъ писателей у Магомета было 23 человѣка секретарей, но болѣе постоянными считаются два: Зайдъ-бену-Сабетъ и Муавія.

дулла-бену-Зубяйру, Саидъ-бену-аль-Асу и Абдурахманъ-бену-Харису изготовить копію съ оригинала, хранящагося у Хафси. Ими написаны были 4 экземпляра, которые и разосланы были въ главнѣйшіе города Ислама, и въ 645 году этотъ Коранъ былъ принятъ въ Исламъ и введенъ въ мечетяхъ.

У арабскихъ писателей періодъ до Магомета называется временемъ невѣжества (джахилиятъ), такъ какъ, по словамъ ихъ, древніе арабы не обладали никакими познаніями, кромѣ народной поэзіи. Какъ политическая, такъ и религіозная ихъ жизнь не отличалась спокойствіемъ; у нихъ были непрерывныя религіозныя распри и усобицы. Съ появленіемъ же Магомета все перемѣнилось: затишье смѣнилось кипучею дѣятельностью, и пустыни Аравіи мало-помалу очистились отъ кумирень и идолослуженія. Однимъ словомъ, наступила новая эра для аравитянъ. Своимъ ученіемъ Магометъ слилъ во едино своихъ соотечественниковъ и вывелъ ихъ на поприще исторической дѣятельности. Онъ облагородилъ ихъ религіозныя и нравственныя понятія, далъ толчекъ научной дѣятельности, сдѣлавшей аравитянъ преемниками греко-римской культуры. Правда, въ первое столѣтіе по смерти Магомета разныя военныя событія задержали внутреннее развитіе какъ научныхъ работъ, такъ и другихъ мирныхъ трудовъ, но, усмиривъ своихъ внѣшнихъ враговъ, аравитяне дружно и энергично взялись за умственную работу. Особенно научная дѣятельность усилилась со вступленіемъ Абасидовъ, стремившихся познакомить аравитянъ съ науками другихъ народовъ. Такъ, уже калифъ Мансуръ (754 г.) поручилъ перевести нѣкоторыя сочиненія грековъ и индійцевъ по философіи, медицинѣ и математикѣ съ сирійскаго и персидскаго язы-

ковъ на арабскій. Калифъ Харунъ (786—809 г.) собралъ множество греческихъ рукописей, которыя помѣстилъ въ Багдадѣ въ библиотекѣ, названной домомъ *мудрости* (Бяй-туль-хикмятъ), и назначилъ нѣсколько переводчиковъ для перевода ихъ на арабскій языкъ.

Сынъ его, Маамунъ (813 г.), собралъ вокругъ себя ученыхъ грековъ, халдеевъ, коптовъ, индійцевъ и щедро награждалъ ихъ трудъ. Бромѣ этого онъ учредилъ цѣлый корпусъ переводчиковъ, на содержаніе которыхъ расходовалъ нѣсколько сотъ тысячъ дирхямовъ (драхмъ) ежегодно, основалъ множество училищъ въ городахъ калифата и снабдилъ ихъ богатыми доходами. Въ его калифатъ были переведены на арабскій языкъ сочиненія по географіи, астрономіи (Птоломей), математикѣ (Евклидъ, Архимедъ), медицинѣ (Діоскарідъ, Гиппократъ, Галенъ) и философіи (Аристотель, Теофрастъ).

Особеннымъ уваженіемъ и почетомъ пользовался Аристотель, котораго аравитяне называютъ Эль-Муаллимуль-Эвваль—первый наставникъ. Сочиненія его были много разъ переведены и комментированы арабскими учеными.

Абассидскіе калифы ревностно взялись за дѣло народнаго образованія; они основали въ главныхъ городахъ калифата: Дамаскѣ, Багдадѣ, Бассорѣ, Руфѣ и др. высшія учебныя заведенія для образованія юношества.

Распаденіе Аравійскаго калифата на многія мелкія государства только содѣйствовало распространенію образованности, и число центровъ умственнаго развитія умножилось. Въ Алеппѣ—Хамданисты, въ Египтѣ—Фатымиды, въ Испаніи—Умейяды соперничали съ багдадскими калифами въ покровительствѣ ученымъ, которыхъ они старались привлечь къ своимъ дворамъ. Испанскій калифъ

Хакимъ II, замѣчательный своею начитанностью, собралъ, по увѣренію арабскихъ писателей, бібліотеку, заключающую въ себѣ до 600,000 томовъ. Этотъ калифъ имѣлъ во всѣхъ главныхъ городахъ Востока агентовъ, которые должны были доставлять ему, за какую бы то ни было цѣну, всѣ новыя и древнія сочиненія. Такъ, напримѣръ, онъ послалъ Абдуль-Фираджу 1,000 динаровъ за первый экземпляръ книги Китабуль-Агани. Говорятъ, будто бы онъ прочелъ всѣ книги своей бібліотеки, одинъ каталогъ которой состоялъ изъ 44 томовъ, и оставилъ на каждой изъ книгъ свои замѣтки. Въ Кордовѣ и другихъ городахъ онъ основалъ академіи, профессоры которыхъ преподавали по всѣмъ отраслямъ наукъ тогдашняго времени. Дворъ калифа былъ средоточіемъ ученыхъ мужей всѣхъ странъ безъ различія вѣроисповѣданій. Онъ принималъ также участіе въ ученыхъ и поэтическихъ состязаніяхъ и щедро награждалъ отличившихся. Слава учености испанскихъ аравитянъ распространилась на Западъ, такъ что многіе изъ образованныхъ мужей Европы отправлялись къ нему изучать философскія, математическія и медицинскія науки.

Хамданитскіе и бувейскіе князья въ X вѣкѣ не менѣе другихъ распространяли и поощряли просвѣщеніе въ Месопотаміи, Сирии, Фарсѣ и Иракѣ, а въ XI вѣкѣ султанъ Меликъ-шахъ былъ самымъ ревностнымъ распространителемъ просвѣщенія; онъ основалъ, подобно другимъ, въ разныхъ городахъ училища (низаміе въ Багдадѣ въ 1067 г.), мечети, обсерваторіи и госпитали.

Фатимидскіе калифы держались той же системы и пошли тѣми же путями прогресса. Такъ, Калифъ Хакимъ-бин-Имранъ основалъ въ Каирѣ въ 1005 году академію, подъ названіемъ домъ мудрости (дарль-Хикмятъ), въ кото-

рой ученые, получавшіе содержаніе отъ государства, преподавали различныя науки. При этой академіи находилась обширная бібліотека, которою могъ пользоваться всякій; самъ калифъ часто присутствовалъ на происходившихъ въ ней ученыхъ диспутахъ.

Аюбетскіе султаны въ XII вѣкѣ не менѣе ихъ заботились о просвѣщеніи; такъ, султанъ Нуреддинъ основалъ училища въ Багдадѣ, въ Алеппѣ и др. городахъ, а султанъ Салахуддинъ учредилъ госпиталь въ Каирѣ, обсерваторію въ Дамаскѣ и множество другихъ полезныхъ заведеній.

Изъ вышеизложеннаго можно составить себѣ вполне ясное понятіе о научной дѣятельности аравитянъ. Какъ видно, арабскіе калифы, князья и султаны всѣ безъ исключенія въ теченіе болѣе десяти вѣковъ ревностно заботились о распространеніи просвѣщенія въ своихъ владѣніяхъ.

Но историческія судьбы народовъ неисповѣдимы. Что случалось съ другими культурными народами, то же случилось и съ аравитянами. Настало время ослабленія арабскаго владычества, а вмѣстѣ съ нимъ и упадка научной дѣятельности аравитянъ.

Въ періодъ появленія Корана и во все время его ученія въ школахъ нѣ было замѣчено ослабляющаго его вліянія на умственное развитіе, а напротивъ, въ самый разгаръ его ученія прогрессъ шелъ съ нимъ рука объ руку. Но надо замѣтить, что упадокъ научной дѣятельности аравитянъ начался подъ вліяніемъ иноземнаго нашествія. Такъ, по завоеваніи Багдада монголами въ 1258 году, Сиріи и Египта турками въ XV—XVI вѣкахъ наступила для Аравіи эпоха упадка научно-литературной дѣятельности.

Если прослѣдить развитіе арабской литературы и просвѣщенія въ теченіе болѣе десяти вѣковъ, то мы должны

признать за аравитянами великую заслугу по отношенію къ человѣчеству. Арабы, выведенные Магометомъ на арену политической, религіозной и умственной дѣятельности, собрали драгоцѣнный матеріалъ по различнымъ вопросамъ науки и создали обширную арабскую литературу почти по всѣмъ отраслямъ. Особенно выдавались сочиненія арабскихъ философовъ и врачей, на примѣръ: Ибнъ-рушда (Аверроэса и Ибнъ-Сина (Авиценны) Аррази (Разеса) Эль-Боттани. Сочиненія эти въ мусульманскихъ школахъ пользовались особеннымъ уваженіемъ и, переведенныя многократно на латинскій языкъ, также долгое время господствовали въ школахъ Западной Европы. Такимъ образомъ, аввероизмъ сдѣлался однимъ изъ элементовъ развитія философскаго мышленія на Западѣ, и только благодаря научно-литературнымъ трудамъ аравитянъ сохранились древневосточныя науки и перешли въ Европу.

Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что въ теченіе 7—8 вѣковъ, въ царствованіе славныхъ и достойныхъ арабскихъ калифовъ, Коранъ во всѣхъ ихъ владѣніяхъ ни мало не тормозилъ общественнаго образованія.

Сверхъ того, если уже допускать, что фанатизмъ присущъ Исламу, то онъ болѣе всего обнаружился бы, безъ сомнѣнія, при первомъ же своемъ появленіи, подъ обаяніемъ изустныхъ проповѣдей самого Магомета и его собесѣдниковъ (асхабовъ — членовъ его кружка). По здравому смыслу тормозящій характеръ Ислама обнаружился бы въ первые вѣка возникновенія религіи, а не теперь.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ исторіи цивилизаціи аравитянъ и преданій какъ самого Корана, такъ и пророка и арабскихъ ученыхъ, а равно изъ арабской литературы, — ясно видно, что ученіе Ислама не только не пре-

пятствуетъ цивилизаціи и умственному развитію, но напротивъ, поощряетъ къ наукамъ и познаніямъ.

Сопоставляя параллель съ другими религіями, мы видимъ, что Исламъ, спустя 2 вѣка послѣ своего возрожденія, ревностно берется за греческія науки.

Для полноты нашего обзорѣнія арабскаго образованія и умственнаго развитія приведемъ въ краткомъ изложеніи отзывъ извѣстнаго французскаго писателя Лебона, который, излагая исторію арабской цивилизаціи, не только пользовался обширными печатными матеріалами, но и предпринималъ цѣлый рядъ путешествій по описаннымъ имъ странамъ.

«Арабская цивилизація начинается съ Магомета. Благодаря ему, арабы становятся націей, которую его преемники и ученики ведутъ къ длинному ряду завоеваній. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ они покоряютъ Сирію, Месопотамію, Египетъ и ниспровергаютъ Персидское царство Сасанидовъ. Черезъ сто лѣтъ послѣ смерти пророка, исламизмъ держитъ въ своихъ рукахъ Африку до океана, Испанію и Галлію до Севепнъ, Левантъ и среднюю Азію до Инда. Наступаютъ междуусобныя войны, разрушающія единство мусульманскаго міра, но каждая его часть сохраняетъ живучесть и становится обширною имперіей. У калифовъ багдадскихъ мы видимъ благоустроенное правительство, правильную администрацію, бюджетъ въ 200 милліоновъ франковъ; они предпринимаютъ обширныя сооруженія, ослѣпляютъ Востокъ блескомъ своего двора и принимаютъ на аудіенціи многочисленныя посольства, какъ азіатскихъ, такъ и европейскихъ правительствъ.

На другой оконечности мусульманскаго міра калифы кордовскіе царствуютъ надъ разбогатѣвшею и плодонос-

ною Испаніей, которая безъ труда доставляетъ имъ 300 милліоновъ франковъ дохода; управляемая ими страна считается первою въ Европѣ по своему земледѣльческому процвѣтанію, по своей промышленной дѣятельности, равно какъ и по блестящему состоянію наукъ и искусствъ. Въ Африкѣ центръ могущества и цивилизаціи неоднократно перемѣщался, но между всѣми ея городами новая столица возрожденнаго Египта, Каиръ, занимала первое мѣсто и соперничала съ Багдадомъ и Кордовой.

Всѣ мусульманскія государства управлялись почти одинаковыми законами; отъ одного до другого конца извѣстнаго въ то время міра аравитяне исповѣдывали одну и ту же вѣру, говорили однимъ и тѣмъ же языкомъ; поэтому, сношенія между ними представляли значительныя удобства и аравитяне сдѣлались путешественниками, мореплавателями, купцами, географами. За десять столѣтій до Ливингстона и Стэнли ихъ караваны спокойно проникали въ глубину Африки; въ 1154 г. Эдриси нанесъ на свои карты озеро Верхняго Нила; до открытій Колумба и Васкоде-Гама они были единственными посредниками между Европою и крайнимъ Востокомъ; главный путь международной торговли шелъ черезъ Сирію и Египетъ. Благодаря своимъ странствованіямъ, они имѣли случай познакомиться съ различными народами и цивилизаціями — римскою, византійскою, персидскою и индійскою.

Несторіанскіе монахи, философы и риторы Александріи и Аѳинъ были первыми учителями аравитянъ. Посвященные ими въ тайны эллинизма, аравитяне перевели или приказали перевести на свой языкъ древнихъ греческихъ авторовъ. Было время, когда многіе изъ аравитянъ могли

читать греческихъ писателей въ оригиналѣ. Любовь къ ученію одинаково преобладала во всѣхъ странахъ мусульманскаго міра; не было города, который не имѣлъ бы своихъ школъ; въ столицахъ и главныхъ центрахъ были учреждены университеты, снабженные всѣми необходимыми научными пособіями: библіотеками, обсерваторіями, лабораторіями. Въ одной Испаніи существовало семьдесятъ публичныхъ библіотекъ. Библіотека калифа Кордовы Хакема II, заключала въ себѣ 600,000 томовъ.

Арабская поэзія существовала уже до Магомета; Коранъ былъ первою книгою, написанною въ прозѣ. Романы, повѣсти, сказки занимали привилегированное мѣсто въ арабской литературѣ. Но у аравитянъ были также серьезные историки и глубокіе мыслители; Ибдъ-Халдунъ, жившій въ XIV-мъ вѣкѣ и написавшій всеобщую исторію, по обширности своихъ познаній и по глубинѣ своихъ взглядовъ можетъ быть сравненъ съ Монтескье.

Арабы застали науки въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были оставлены послѣдними греческими учителями александрійской школы. Извѣстны громадныя успѣхи, достигнутыя ими въ математикѣ и астрономіи. Они были основателями химіи, которая заимствовала отъ нихъ даже свое имя. Въ медицинѣ они примѣняютъ уже современные методы, изучаютъ болѣзни въ клиникахъ, изобрѣтаютъ фармацію и создаютъ раціональную терапію, основанную на началахъ гігіены, физиологіи и патологіи. Ихъ знаменитые врачи, Разесъ Багдадскій и Авиценна, ученіе котораго въ теченіе шести вѣковъ считалось въ европейскихъ университетахъ послѣднимъ словомъ науки, являются остроумными наблюдателями, искусными практиками и